

ОБРАЗ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ¹

А. А. Алдашева, О. Н. Сиваш, П. В. Микрюкова

Алдашева Айгуль Абдулхаевна

Эл. почта: aigulmata@mail.ru. ORCID 0000-0003-3768-9887.

Сиваш Ольга Николаевна

Эл. почта: maiskya@gmail.com. ORCID 0000-0002-5222-2858.

Полина Васильевна Микрюкова

Эл. почта: p.v.mikryukova@gmail.com. ORCID 0009-0009-7608-7978.

Институт психологии РАН, Ярославская ул., 13, корп. 1, Москва, 129366, Россия

Аннотация. Родительство рассматривается с точки зрения со-бытийного подхода, который позволяет изучить семью в координатах: совместности, пространства и времени. Представлена концептуальная модель деятельности приемного родительства, устойчивость которой определяется временной перспективой, включающей представления о взаимодействии в диаде «приемный родитель — приемный ребенок». Целью исследования было изучение представления о временной перспективе у приемных родителей. В исследовании приняли участие 40 приемных родителей (20 женщин и 20 мужчин) и 41 кровный родитель (19 женщин и 22 мужчины). Для достижения цели исследования был использован метод мотивационных индукторов Ж. Нюттена в адаптации А. Д. Леонтьева. Результаты выявили особенности перспективы будущего у приемных родителей по сравнению с кровными, они опираются преимущественно на ближнюю перспективу. В открыто настоящем приемные родители выражают направленность на психологическое самосохранение, эгоизм, максимальное стремление и неудовлетворенность положением дел. В ближней перспективе приемные родители выражают стремление к развитию способностей, познанию и интересу, в отличие от кровных, направленных на свою профессиональную деятельность и учебу ребенка. В дальней перспективе у приемных родителей преобладает значимость познания и интереса, мотивации достижения, активности, направленность на учебную деятельность (свою и ребенка), в то время как у кровных родителей возрастает направленность на ребенка, на развитие характера, черт личности, способности и учебную деятельность. Были сделаны выводы о представлении образа приемной семьи у приемных родителей и о наличии у них сценария отложенной жизни. Выдвинуто предположение о необходимости обучения приемных родителей с упором на развитие навыков выстраивания перспективы будущего и формирование целостного образа их деятельности.

Ключевые слова: родительство, концептуальная модель деятельности, перспектива будущего, образ деятельности, кровные и приемные семьи.

Родительство реализуется в со-бытийном пространстве «взрослый – ребенок – семья», совместно создающем среду повседневной жизни в соответствии с замыслами и внутренними побуждениями для «...достижения своей целостности, идентичности, аутентичного бытия...» (Рябикина, Хозяинова, 2019, С. 63). Среди характеристик со-бытийности З. И. Рябикина и Г. Г. Танасов выделяют совместность, пространство и время (Рябикина, Танасов, 2010). Семья в ракурсе со-бытийности успешно изучалась в диссертационных работах О. А. Марковой (2019), П. М. Хозяиновой (2019) и др. В этих работах убедительно показано, что кровное

¹ Исследование «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений» выполнено в рамках государственного задания № 0138-2024-0010.

и приемное родительство протекает в определенный временной отрезок жизни и разворачивается в предметно-пространственной среде посредством совместной деятельности, направленной на воспитание и социализацию ребенка.

Фундаментом изучения родительства выступают знания о биологических, социально-психологических основаниях появления ребенка в семье. Базис кровного родительства — появление в семье ребенка естественным путем, приёмное родительство основывается на желании принять ребенка, оставшегося без попечения взрослого. При этом в РФ существует несколько семейных форм опеки и попечительства: усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья.

В Семейном кодексе РФ в 1996 г. появился термин «приемные родители», определение которого связано с принятием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью². Курс на деинституционализацию детей и приоритет семейных форм воспитания исходил из признания негативных последствий пребывания ребенка в государственных учреждениях (Р. Ж. Мухамедрахимов, А. М. Прихожан, Е. А. Сергиенко, Н. Н. Толстых и др.) и отражен в ряде долгосрочных документов, регулирующих положение детей, оставшихся без попечения взрослых: в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (2007), Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (2014); Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015) и др.

В настоящее время происходит активное применение и наполнение содержанием понятия «приемная семья», в то же время в некоторых нормативных документах используется как синоним другой термин — «замещающая семья». Вероятно, было бы целесообразным достижение консенсуса в использовании одного из терминов, поскольку применяемые в практике два определения приводят к размыванию представления о самом предмете. В своей работе мы разрабатываем понятие «приемный родитель» и в перспективе считаем необходимым выделить его из смежных областей знаний в самостоятельный научный объект исследований психологии. Понятие «приемный родитель» в настоящее время находится в процессе феноменологического описания (Е. И. Николаева, О. Г. Япарова, Р. В. Овчарова, А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, Е. В. Куфтяк и др.) и активно используется большим количеством исследователей и специалистов, вовлеченных в проблему сиротства. В частности, З. И. Лаврентьева пишет, что этимологически «приемная семья» происходит от слова «принимать», т. е. «брать к себе», «вмещать в себя», «давать приют» (Лаврентьева, 2020). В то время как слово «замещать» имеет более многообразные коннотации, в частности, в толковом словаре В. И. Даля, одним из определений «замест» выступает в понимании взамен: «Он принял сиротку замест сына» (Даль, 2004). В психологии понятие «замещение» проявляется в двух типах — смена объекта и замена потребности. Первый тип определяет механизм замещения, когда истинный объект враждебности заменяется менее угрожающим для субъекта. Второй — когда потребность связывается с избавлением от собственного напряжения путем замещения состояния на эмоционально-негативные действия, поступки, слова (Мещеряков, Зинченко,

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). СПС КонсультантПлюс. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982

2003). Согласно многочисленным исследованиям приемного родительства, поведение, направленное на замещение, больше указывает на риски, связанные с деструктивной мотивацией принятия ребенка на воспитание в семью (Е. Б. Жуйкова, Л. С. Печникова, Н. Ю. Макеева, А. В. Антоновский, В. Н. Ослон, К. Malm, K. Welty, J. Wangetal и др.). Таким образом, с точки зрения со-бытийного подхода функция приемной семьи «брать к себе», «вмещать в себя», «давать приют» с целью воспитания целостности, идентичности и аутентичности ребенка-сироты, позволяет нам обосновать применение понятий «приемная семья», «приемный родитель».

Кроме того, с позиции социально-исторического и системогенетического подходов кровная и приёмная семья имеют разное происхождение, однако по своим целям, психологическим задачам, структуре семьи они схожи. В своей монографии Д. Кирк показал психологические противоречия в ролевых ожиданиях кровных родителей и усыновителей. В частности, автор обращает внимание, что отсутствие прототипа усыновителей в обществе способствует принятию ролевого поведения, максимально приближенного к кровному, что формирует «ролевые помехи» и препятствует успешной адаптации в целом приёмной семьи. Автор приходит к заключению, что успешность процесса усыновления и благополучия детско-родительских отношений в приёмной семье во многом зависят от того, насколько усыновители готовы признать специфику своего родительского статуса (Kirk, 1964).

Деятельность по воспитанию предполагает большую ресурсную долю эмоционально-психологической и материально-затратной составляющих семьи и направлена на формирование морально-нравственных качеств ребенка, передачу опыта взаимодействия в совместном со-бытийном пространстве «взрослый — пространство — ребенок» (Алдашева, Сиваш, Рунец, 2023). Как известно, успешность достижения целей деятельности во многом определяется наличием образа результата (Б. Ф. Ломов, Н. Д. Завалова, В. А. Пономаренко, А. А. Гостев и др.). Анализ исследований, посвященных изучению разных аспектов прототипа родительского труда, позволил выделить основные компоненты, обеспечивающие формирование образа, среди которых: ребенок как субъект взаимодействия (Е. И. Николаева, В. Л. Ситников, А. А. Стреленко и др.); воспитательные компетенции (А. С. Макаренко, Л. Б. Шнейдер, Н. М. Зыкова, М. Дж. Файн, А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, О. Н. Сиваш, О. В. Рунец, Н. Н. Мизина, Г. Г. Филиппова и др.), направленность на совместную деятельность (Р. В. Овчарова, М. И. Лисина, В. В. Коробкова, М. Б. Шеина, О. А. Карабанова и др.), индивидуально-личностные особенности родителей (Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, А. С. Спиваковская, Р. В. Овчарова и др.). Однако работ, посвященных изучению концептуальной модели родительства (как кровного, так и приемного), нами не было обнаружено.

Исходя из понимания А. А. Крыловым концептуальной модели А. Т. Велфорда как образно-понятийной и как целостной картины деятельности, была сделана попытка описать основные образы деятельности приемного родителя, которые связаны между собой и обеспечивают представление о приемном родителе. Концептуальная модель формируется в процессе обучения и практики и осуществляет регулятивную функцию целенаправленной деятельности. Образ приемного родительства включает в себя: 1) *образ-цель*, который содержит цели и задачи, стоящие перед приемным родителем; 2) *образ приемного ребенка* как объекта и субъекта взаимодействия, предполагающий понимание особенностей

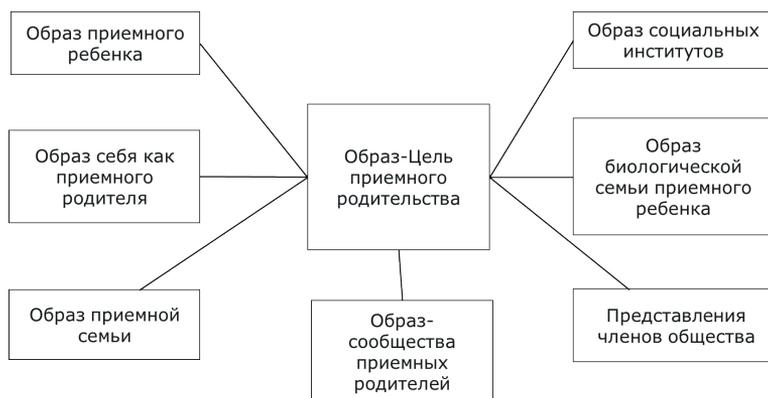

Рис. 1. Концептуальная модель приемного родительства

Fig. 1. The conceptua lmodel of adoptive parenting

ребенка-сироты, знание возрастных задач, личной истории, состояния здоровья и др.; 3) *образ биологической семьи*, определяющий статус приемного ребенка, историю семьи и взаимоотношения; 4) *образ себя как приемного родителя*, предполагающий знания о себе, о своих качествах, ожиданиях, преимуществах и недостатках; 5) *образ приемной семьи как семейной системы*, ее готовность к принятию нового члена; 6) *образ социальных институтов* как системы оказания профессиональной поддержки и помощи приемному родителю; 7) *образ сообщества приемных родителей* как сообщество, разделяющее проблемы приемной семьи, дополнительный источник знаний, психологической поддержки и эмоционального снятия напряжения.

Рассмотрим каждый элемент концептуальной модели более подробно с точки зрения ее психологического содержания.

Образ приемного ребенка. В настоящее время как никогда остро стоит задача воспитания высоконравственной, духовно богатой, творчески активной личности. В России в современных условиях сиротство в большей степени социально обусловлено, что необходимо учитывать при формировании образа ребенка — социального сироты. Результаты анализа социологических опросов, проведенных Н. В. Присяжной, позволили выделить 7 блоков социальных стереотипов, отражающих образ ребенка-сироты: 1) имеют плохую биологическую наследственность и генетически предрасположены к девиантному поведению; 2) имеют психические отклонения; 3) плохое здоровье и хронические заболевания; 4) склонны к аддикциям и асоциальному поведению; 5) плохо адаптируются к социальной среде; 6) «неблагодарны» приемным родителям; 7) социальные сироты — это «бедные, несчастные, брошенные дети» (Присяжная, 2007). Согласно данным Т. Ю. Кузнецовой, ребенок-сирота в описаниях большинства респондентов является «грубым в поведении и общении», «агрессивным», «невоспитанным», «склонным к воровству», «грязным» и «оборванным». Одновременно он предстает как «обездоленный», «брошенный», «несчастный», «голодный» и «страдающий». По мнению опрошенных, дети-сироты нуждаются в том, чтобы их «накормили», «пожалели», «посочувствовали», а общество обязано «помогать» и «воспитывать» сирот. При этом в основу представлений о воспитанниках детских домов у 58,7%

респондентов легла информация, полученная из СМИ; 27,8% опрошенных имели редкие и ситуативные контакты с воспитанниками; лишь 15,4% (в основном врачи и работники милиции) имели с ними непосредственное длительное общение (Кузнецова, 2003).

Образ биологической семьи приемного ребенка. В социальном дискурсе присутствуют представления общества о неблагополучных биологических семьях в таких выражениях, как «от осинки не родятся апельсинки», «генетика определяет судьбу ребенка» и т.п. Образ биологической семьи является важным компонентом в концептуальной модели приемного родительства.

Образ себя как приемного родителя. Идеальный образ приемного родителя в общественном дискурсе наполнен альтруистическими и эмоционально теплыми, аффективными характеристиками. Психосемантическое исследование, направленное на выявление мнения россиян о приемных родителях, проведенное Р.А. Читао, позволило установить преобладание позитивных представлений респондентов о качествах людей, воспитывающих сирот, и выявило атрибуцию таких положительных характеристик, как «доброта», «самоконтроль», «интеллект», «активность», «неравнодушие» (Читао, 2014). Однако исследования показывают, что универсальных качеств идеального приемного родителя не существует. Проведенные ранее исследования позволили выделить психологически нежелательные качества приемного родителя, способствующие возникновению рисков в отношениях «приемный родитель — приемный ребенок» (Махнач, Алдашева, 2012). Так, в работе М. Ю. Лобановой показано, что наличие адекватной позиции по отношению к приемному ребенку, позволяет приемному родителю перестать быть «...суперродителем, „победить“ биологических родителей приемного ребенка» (Лобанова, 2013, с. 191), не вступать в конфликт интересов сторон с биологическими родителями (Бессчетнова, 2023). Другим существенным риском можно назвать плохо сформированный «образ матери», наличие конфликтных чувств к себе, нередко связанные с патопсихологической симптоматикой, препятствующей идентификации себя как приемного родителя (Майн, 2017).

Образ приемной семьи определяется формой семейного устройства. Как показано Н.С. Плащинской, изучение совместности жизни в приемной семье является дефицитарной областью психологических исследований. Формирование образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в приемные родители происходит на основе знаний о семье, проецируемой моделью кровной семьи, представленной в общественном сознании (Плащинская, 2018).

Образ других членов приемной семьи. Этот образ состоит из представлений приемного родителя об отношении других членов их семьи (детей, прародителей и т.п.) к организации приемной семьи как системы. Немало работ в данной области посвящено вопросам адаптации приемной семьи, приемных родителей, а также других членов семьи (Е.А. Горбунова, Ж.А. Захарова, Е.В. Куфтяк, В.Н. Ослон, Г.В. Семья, М.Ф. Терновская, А.А. Coronel, R. Nissim, H. L. Storer, S. E. Barkan и др.).

Образ социальных институтов. Этот образ, с одной стороны, формируется из личного опыта взаимодействия и связан с информацией, полученной при посещении Школы приемных родителей. С другой стороны, в общественном дискурсе есть представления об институтах социальной поддержки, таких как органы опеки и попечительства, службы сопровождения, учебно-образовательные учреждения, центры дополнительного образования, медицинские организации и др.

Образ сообщества приемных родителей. В ряде дипломных работ под научным руководством А. А. Алдашевой³ изучались представления приемных родителей на основе контент-анализа микроблогов социальных форумов. Анализ коммуникации в интернет-среде позволил исследовать особенности социального пространства и проблем, связанных с приемным родителем. Показано, что виртуальный дискурс направлен на образовательные цели, получение поддержки и передачу опыта воспитания со стороны других приемных родителей, эмоционально-психологическую поддержку и снятие напряжения.

Ключевым компонентом концептуальной модели является **образ — цель приемного родительства**. Это представление о структуре деятельности в качестве приемного родителя, которая включает мотивы, ценностно-смысловые регуляторы и компетенции. В образе-цели присутствуют основные требования, отраженные в нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность опекунов, попечителей и приемных родителей. В работе А. А. Алдашевой с соавторами выделены основные психологические функции деятельности приемного родителя: нравственно-формирующая, создание безопасной среды, принятие самостоятельных решений, формирование семейного единства (Алдашева, Сиваш, Рунец, 2023).

Таким образом, концептуальная модель приемного родительства позволяет оценить наполненность регулирующего образа как показателя, на основании которого возможно прогнозировать эффективность и успешность адаптации приемного ребенка и приемной семьи. Немаловажное значение имеет устойчивость компонентов концептуальной модели, которая включает временную перспективу, отражающую представление о совместности и взаимодействии приемной семьи, что определило цель настоящего исследования.

Целью исследования является изучение образа настоящего и будущего, протяженности перспективы и наполненности мотивационными объектами во времени у приемных родителей.

Методика. В исследовании приняли добровольное участие родители (81 чел.), которые были разделены на две группы, первая группа респондентов состояла из 40 приемных родителей (20 женщин и 20 мужчин, далее — ПР), воспитывающих двух приемных детей и ожидающих принять третьего ребенка⁴, ПР могут иметь в семье кровных детей. Вторая группа представлена 41 кровным родителем (19 женщин и 22 мужчины, далее — КР), воспитывающим детей.

С целью изучения представлений о перспективе будущего был использован метод мотивационных индукторов Ж. Нюттена в адаптации А. Д. Леонтьева (Нюттен, 2004). Методика представляет собой опросник из 40 индукторов — незаконченных предложений, в которых респонденты выражают представления об актуальных для них мотивационных объектах.

³ Глазунова Е.А. (2022). Представление приемных родителей об эмоционально-значимых отношениях в диаде «приемный ребенок – приемный родитель»; Никитина В.Д. (2022). Феномен принятия и непринятия приёмного ребенка в представлениях приёмного родителя; Ткачева А.А. (2022). Представление о детях-сиротах.

⁴ Приказ департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 30 августа 2023 г. № 743 «Об утверждении порядка проведения социально-психологического обследования граждан, желающих принять ребенка на воспитание в семью». Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. Режим доступа <https://dszn.ru/documents/1967>

Таблица 1. Представления о перспективе будущего в темпоральных категориях (результаты частотного анализа) в разных группах, %

Table 1. Ideas about the prospects for the future in temporal categories (results of frequency analysis) in different groups, %

Темпоральные категории	КР	ПР
открытое настоящее	69	73
несколько лет	14	10
ближняя перспектива (несколько дней, недель, месяцев)	9	12
в течение года	4	2
прошлое	3	2
другие категории (всю жизнь дальше, после смерти, не могут уместиться во времени)	2	2

Для обработки данных был применен метод контент-анализа, с последующей квантификацией (количественной обработкой), полученные результаты подвергались процедуре ранжирования. Сравнительный и корреляционный анализы проводились с использованием статистического пакета Statistica v.8.

Результаты и их обсуждение

Для анализа протяженности перспективы будущего в представлениях КР и ПР на основании контент-анализа было выделено 32 мотивационных объекта. Выраженность объектов представлена в процентах и соотнесена с темпоральными категориями согласно табл. 1.

Как видно из табл. 1, кровные и приемные родители живут открытым настоящим (69% и 73% соответственно), данный отрезок времени наполнен у КР такими мотивационными объектами, как: «личность», «общение с противоположным полом» и «желания для других», у ПР преобладают категории «психологическое самосохранение» и «общение с противоположным полом», также характерны «эгоцентрическая направленность», «максимальное стремление» и «неудовлетворенность», «активность», «мотивация достижения», «желания получить что-то от других и для других», «познание» и «интерес».

Далее по частоте встречаемости находится темпоральная категория, характеризующая ближнюю перспективу: у КР она наполнена в отрезке времени «несколько дней от настоящего момента», у ПР — «несколько месяцев». Ближняя перспектива будущего КР представлена в основном профессиональной деятельностью и отдыхом. Приемные родители представление о ближней перспективе будущего наполняют желаниями получить что-то от других, достичь цели, развить в себе определенные способности, стремлением к познанию и интересу.

Следует отметить, что в представлениях у КР категория «несколько лет» встречается чаще, чем у ПР (14% и 10% соответственно), что подтверждают результаты сравнительного анализа ($U=582,00$; $Z=2,25$; $p<0,05$). В дальней перспективе будущего КР как сильно значимый мотивационный объект выступает ребенок и общение с ним, а также способности, характер, черты его личности и учебная

Таблица 2. Средние частоты и ранги содержательных категорий в представлениях о перспективе будущего КР

Table 2. Average frequencies and ranks of content categories in ideas about the prospects for the future of the KR

Содержательные категории	Средние частоты встречаемости, %	Ранг
р (ребенок)	19	1
S (личность), Ср (общение с ребенком), отрицательные индукторы	9	2–4
Spre(ps) (психологическое самосохранение)	5	5

Таблица 3. Средние частоты и ранги содержательных категорий в представлениях о перспективе будущего ПР

Table 3. Average frequencies and ranks of content categories in ideas about the prospects for the future of PR

Содержательные категории	Средние частоты встречаемости, %	Ранг
р (ребенок)	23	1
Ср (общение с ребенком), S (личность)	9	2,5
Cf (общение с семьей)	7	4
Отрицательные индукторы	6	5
Spre(ph) (физическое самосохранение), СЗ (желание для других)	5	6,5

деятельность. Дальняя перспектива будущего ПР связана со снижением эгоцентризма, появлением желаний для других, учебной деятельности для себя и ребенка, активности в целом.

Кровные родители среди мотивационных объектов выделяют такие содержательные категории, как «ребенок», «личность», «общение с ребенком», отрицательные индукторы, многие из которых также связаны с характером и ребенком («Наихудшим наказанием для меня бывает, если кто-то из детей меня оскорбляет», «Я сожалею о том, что была слишком наивной и доверчивой») и «психологическое самосохранение» (табл. 2).

У приемных родителей первые три места занимают те же мотивационные объекты, что и у кровных, но они дополняются категориями «общение с семьей», «физическое самосохранение» и «желание для других» (табл. 3).

В полученном рейтинге содержательных категорий, наполняющих представления о перспективе будущего, в группе КР часто встречается категория «психологическое самосохранение» по отношению к себе или к ребенку, что выражается в стремлении защитить от неприятных, тяжелых переживаний, от тревоги, сохранить спокойствие и чувство душевного равновесия: «Я надеюсь, что моим детям не придется прорабатывать с психологом детские травмы годами»; «Я стремлюсь

к гармонии»; «Я пытаюсь контролировать свои эмоции». В группе ПР с такой же частотой — категория «физическое самосохранение» по отношению к себе или к ребенку. Категория проявляется в желании быть здоровым или чтобы другие были здоровы, в страхе заболеть самому или за здоровье близких людей, детей: «Лучшей наградой для меня будет здоровье детей»; «Я страстно желаю здоровья всем членам семьи»; «Я хотела быть здоровой для счастливой жизни»; «Я боюсь заболеть». Результаты сравнительного анализа показывают значимые различия по категории физического самосохранения: ПР выражают эту категорию чаще, чем КР ($U = 592,50$; $Z = -2,15$; $p < 0,05$). Можно предположить, что обнаруженный факт связан с тем, что приемные родители обеспокоены: «смогут ли они нести ответственность за жизнь и здоровье ребенка, принятого в семью на воспитание», тем более, как известно, дети-сироты в большинстве имеют проблемы со здоровьем либо подвергались жестокому обращению в своей личной истории жизни (Присяжная, 2019).

Результаты сравнительного анализа позволяют говорить, что ПР реже, чем КР опираются на дальнюю перспективу (несколько лет), а чаще опираются на ближнюю (несколько месяцев). Это может быть связано с тем фактом, что приемные родители вынуждены постоянно и оперативно оценивать промежуточные результаты, предоставлять отчетную документацию (чеки, счета и т.п.), проходить систематические проверки органов опеки и попечительства, а также центров сопровождения семей, что, вероятно, побуждает вносить определенные изменения и коррективы в поведение ребенка и в поддержание со-бытийного пространства «взрослый — социум — ребенок».

В представлениях о перспективе будущего КР по сравнению с ПР чаще встречается категория «характер и черты личности»: «Я буду вполне доволен, если мои дети будут честными, добрыми и самостоятельными»; «Я ожидаю от себя адекватности, честности, терпения». Также кровные родители чаще выражают отрицательные мотивационные объекты, многие из которых связаны с характером ребенка «Наихудшим наказанием для меня бывает, если кто-то из детей меня оскорбляет»). Мотивационный индуктор «Я работаю над...» родители заканчивают фразами: «собой», «характером», «собой для своего ребенка», «своим эгоизмом». Данные индукторы отражают модели воспитания в кровной семье по педагогическому принципу, сформулированному К. Д. Ушинским, что «...только характером можно образовать характер» (Ушинский, 1988, с. 191).

Результаты корреляционного анализа позволяют представить связи мотивационных объектов и темпоральных характеристик перспективы будущего изучаемых групп (табл. 4).

Для обеих групп важно общение с противоположным полом, которое влияет на формирование у ребенка представлений о семейных отношениях. Для кровных родителей характерным является альтруистическая направленность — «Я»: желание сделать что-то для других и обеспечить экономическое благосостояние семьи.

Анализ корреляционных связей у ПР в открытом настоящем показывает наличие направленности на психологическое самосохранение (психологические защиты), направленность на себя (максимальное стремление, эгоизм), желание получить что-то для других. Направленность на себя, на свое состояние, эгоизм, с одной стороны, и альтруистическая направленность, с другой, свидетельствуют о наличии конфликта мотивов. Подобные результаты получены в диссертационном

Таблица 4. Картина перспективы будущего КР и ПР

Table 4. Picture of the prospects for the future of the KR and PR

	Открытое настоящее	Несколько дней	Несколько недель	Несколько месяцев	Несколько лет
КР	общение с противоположным полом ($r = 0,43^*$); личность ($r = 0,33^*$); желание для других ($r = 0,33^*$)	немедленное потребление ($r = 0,49^{**}$); отдых ($r = 0,42^*$); намерение не работать ($r = 0,40^*$); физическое самосохранение ($r = 0,33^*$)	отдых ($r = 0,47^*$); намерение не работать ($r = 0,42^*$);	проф. деятельность ($r = 0,38^*$); учебная деятельность ($r = 0,36^*$).	ребенок ($r = 0,64^{***}$); характер и черты личности ($r = 0,55^{**}$); общение с ребенком ($r = 0,55^{**}$); способности ($r = 0,37^*$); учебная деятельность ($r = 0,33^*$)
	намерение не работать ($r = -0,35^*$)	личность ($r = -0,40^*$)	ребенок ($r = -0,51^{**}$)		отдых ($r = -0,37^*$); намерение не работать ($r = -0,35^*$); немедленное потребление ($r = -0,35^*$); общение с противоположным полом ($r = -0,32^*$)
ПР	общение с противоположным полом ($r = 0,42^*$); психологическое самосохранение ($r = 0,35^*$); максимальное стремление ($r = 0,34^*$); не удовлетворен положением дел ($r = 0,34^*$); эгоизм ($r = 0,31^*$);	немедленное потребление ($r = 0,51^{**}$); отдых ($r = 0,34^*$)	способности ($r = 0,33^*$); получить что-то от других ($r = 0,32^*$)	получить что-то от других ($r = 0,42^*$); способности ($r = 0,41^*$); мотивация достижения ($r = 0,39^*$); познание и интерес ($r = 0,39^*$)	познание и интерес ($r = 0,57^{**}$); желание для других ($r = 0,38^*$); мотивация достижения ($r = 0,36^*$); активность ($r = 0,33^*$); получить что-то от других ($r = 0,32^*$); учебная деятельность ($r = 0,31^*$)
	получить что-то от других ($r = -0,48^*$); мотивация достижения ($r = -0,46^*$); познание и интерес ($r = -0,44^*$); активность ($r = -0,42^*$); желание для других ($r = 0,32^*$)	ребенок ($r = -0,32^*$); общение в семье ($r = -0,32^*$)		не удовлетворен положением дел ($r = -0,46^*$); общение с противоположным полом ($r = -0,31^*$)	общение с противоположным полом ($r = -0,50^{**}$); не удовлетворен положением дел ($r = -0,45^*$); физическое самосохранение ($r = -0,38^*$); немедленное потребление ($r = -0,37^*$); эгоизм ($r = -0,33^*$)

Примечание: в таблице показаны результаты корреляционного анализа r -Спирмена при $*p < 0,05$, $**p < 0,001$.

исследовании О. А. Маркиной, в котором показано, что чем выше альтруистический мотив усыновителей, тем ниже направленность на себя, и наоборот (Маркина, 2019).

Ближняя перспектива будущего (несколько дней, недель, месяцев) в обеих группах представлена направленностью на немедленное удовлетворение базовых потребностей человека. У КР ближайшая (несколько дней) перспектива наполнена повседневными аспектами жизни, в основном профессиональной деятельностью и потребностью в отдыхе: «*выплюсь и не буду весь день ничего делать*»; «*я готовлюсь к новой работе*». Мотивация, определяемая несколькими днями, описывает картину бытийного проживания родителя, при этом потребность в самоотношении и/или в межличностных отношениях, затрагивающие «Я», избегаются по типу «*оставьте меня в покое*». У ПР при наличии потребности в отдыхе и немедленного потребления снижается актуальность категорий «ребенок» и «общение с семьей».

Как видно из табл. 4, отрезок времени, относящийся к нескольким неделям от настоящего момента, у КР связан с их желанием отдохнуть и намерением не работать, при этом роль ребенка в качестве значимого мотивационного объекта рассматривается родителем как препятствие на пути к достижению этих состояний. Данные связи можно объяснить направленностью родителей на стремление обеспечить экономическое благополучие семьи, которое проявляется, в частности, поиском второй работы ($r = 0,35$; $p < 0,05$), переработками или совмещением. Отдых представлен в качестве потребности вследствие нарастания усталости, которая может быть связана также с транспортными издержками мегаполиса. В отрезке времени «несколько месяцев» в фокусе внимания родителей остаются профессиональная и учебная деятельность.

Значимые мотивационные объекты проявляются у ПР в перспективе будущего в несколько месяцев. Этот временной отрезок жизни насыщен потребностями получения чего-то от других, например: «*нам дадут разрешение на принятие в семью троих детей*» или «*отказ в опеке над детьми*», стремлением к развитию способностей, преимущественно социальных, связанных с познанием других людей (я учусь понимать и слышать других людей) и мотивацией достижения, при этом наблюдается снижение удовлетворенности положением дел и потребность в общении с противоположным полом. По Нюттену, направленность на «получение чего-то для себя» в ближайшей перспективе свидетельствует о потребности в психологической поддержке данной категории родителей (Нюттен, 2004). В работе Н. В. Майн показано, что даже осознание потребности в психологической помощи у кандидатов в приемные родители способствует снижению симптомов текущего дистресса, что является благоприятной основой для формирования идентичности приемного родителя (Майн, 2017).

В дальней перспективе у кровных родителей ведущим мотивационным объектом выступает ребенок, вокруг которого выстраивается система, обеспечивающая благополучие семьи, на данный период видение будущего определяется основными воспитательными и образовательными компонентами, в частности, ребенок, его учебная деятельность, развитие способностей, характера и черт личности, общение с ним. На второй план уходят мотивационные категории, относящиеся к базовым потребностям.

Период несколько лет в представлениях приемных родителей наполнен стремлением к познанию и интересу как к ребенку («*Я стремлюсь дать детям хорошее образование*»;

“Я мечтаю о том, что мой сын получит черный пояс по карате”), так и относительно себя: “У меня есть определенное намерение получить образование дефектолога”, “отремонтировать дачный дом”. Познание и интерес, мотивация достижения, активность, желание получить и дать что-то другим, а также учебная деятельность говорят о том, что ПР наполняют этот период активной жизненной позицией. Данное предположение строится на отрицании проблем общения с противоположным полом, здоровья, на неудовлетворенности чем-либо и компенсируется альтруистической направленностью. Эти результаты могут выступать признаками жизненного сценария «отложенной жизни», который выражается в откладывании актуальных потребностей в пользу их удовлетворения в перспективе, считая, что будущая «настоящая» жизнь будет более насыщенной и счастливой, в отличие от той, которую человек проживает сейчас (Найденова, 2021). Среди признаков сценария отложенной жизни В. Г. Горошко и О. В. Шубина отмечают наличие «точки отсчета», после которой начнется именно жизнь, а не существование, отсутствие планов на «настоящую» жизнь, появление тревоги в случаях необходимости проявить способности (Горошко, Шубина, 2017).

Сравнительный анализ отцов и матерей в кровных и приемных семьях позволил увидеть особенности в представлениях о перспективе будущего. Установлено, что кровные отцы часто выделяют категории ребенка и общения с ним, их альтруистическая направленность более выражена ($U=138,00$; $Z=2,07$; $p<0,05$), чем у приемных отцов: “Я сделаю все возможное, чтобы ребенок был здоровым и счастливым”, “...у меня есть определенное намерение обеспечить будущее дочери”. На уровне тенденции кровные отцы в большей степени выражают направленность на познание и интерес к новому. Эти факты отражают особенность возложенных на современного отца функций в кровной семье: отец не только обеспечивает экономическую безопасность развития ребенка, поощряет ребенка к получению знаний об окружающем мире (Адлер, 1998), активно включаясь в процесс воспитания детей, разделяя заботу и ответственность за детей с матерью (Коркина, 2003; Рождественская, 2020 и др.). Приемные отцы в своих ответах чаще, чем кровные, указывают удаленные на несколько месяцев мотивационные объекты ($U = 96,00$; $Z = -3,51$; $p < 0,05$), они менее альтруистически направлены ($U = 138,00$; $Z = 2,07$; $p < 0,05$). На уровне тенденции в ответах приемных отцов чаще встречаются категории «общение с семьей» и «желания для других» и реже — категория «познание и интерес» и отрицательные мотивационные объекты.

У кровных матерей категория «характер и черты личности» в представлениях о перспективе будущего выражена значимо больше, чем в представлениях приемных матерей ($U = 77,00$; $Z = 3,19$; $p < 0,05$). Кровные матери направлены преимущественно на ребенка и взаимодействие с ним: “Я ужасно хочу, чтобы мы с детьми находили контакт в сложных ситуациях”; “Наихудшим наказанием для меня будет ссора с детьми”; “Я приняла решение, что больше времени буду проводить с ним”. При изучении эмоциональной дистанции в кровных семьях показано, что кровные матери не воспринимают ребенка как самостоятельную личность и проявляют чрезмерную требовательность и тревогу (Маркина, 2019). Мотивационные объекты выявляют опору на психологическое состояние и личность себя и ребенка, часто ссылаются на дальнюю перспективу будущего в «несколько лет» ($U = 118,50$; $Z = -2,32$; $p < 0,05$): “Я надеюсь, мои дети вырастут счастливыми людьми”, “что моим детям не придется проработать с психологом детские травмы годами”; “я ужасно хочу, чтобы ребенок не жалел, что он родился”. Приемные матери значимо чаще кровных называют категории, описывающие общение с семьей ($U = 89,00$; $Z = -2,83$; $p < 0,05$)

и экзистенциальную и/или религиозную область ($U = 85,00$; $Z = -3,02$; $p < 0,05$): “Я надеюсь на помощь Бога”, “на свет божий”. Возможно, опора на религию выступает одним из способов совладания с повседневным родительским стрессом. Приемные матери, в отличие от кровных, в своих представлениях опираются преимущественно на периоды, отдаленные на несколько месяцев от настоящего момента ($U = 113,00$; $Z = -2,32$; $p < 0,05$), на уровне тенденции на период после смерти, желая “оставить что-то после себя”.

Понимание мотивационных индукторов, согласно Ж. Нюттену, как словесно сформулированных намерений, стремлений, желаний человека, которые при определенных благоприятных условиях и активности могут влиять на поведение и реализовываться в деятельности в различные периоды времени (Нюттен, 2004), позволило составить картину мотивационных индукторов во временной перспективе у кровных и приемных родителей.

Выводы

Полученные результаты исследования образов настоящего и будущего в представлениях кровных и приемных родителей позволили описать своеобразие представлений.

Для кровных родителей

1. Направленность на ребенка и взаимодействие с ним выступают основными мотивационными объектами, при этом во временной перспективе в «несколько недель» он рассматривается родителями как препятствие психологическому комфорту, но приобретает регулирующий смысл в отдаленном будущем. Установлено, что ребенок, его характер и черты личности как мотивационные объекты являются ориентиром, на который направлен вектор воспитания родителя.

2. Снижение активности (познание, интерес, учеба и т.д.) и направленность родителей на обеспечение экономического благополучия семьи связаны с потребностью в отдыхе в открытом настоящем.

3. В современной семье вклад родителя-отца проявляется в модели «вовлечённого отца», берущего на себя и разделяющего ответственность по уходу, заботе, воспитанию и обучению детей. Данный индуктор проявляется в готовности отца к общению с ребенком, отмечается альтруистическая направленность поведения на познание, интерес к новому, который актуализирован в ближней перспективе.

Для приемных родителей

1. Ребенок как мотивационный объект не выделяется как субъект воспитания из общей направленности на взаимодействие у приемных родителей.

2. Стремление, учеба и способности как мотивационные объекты у приемных родителей преобладают в ближней, дальней временной перспективе и характеризуют сценарий «отложенной жизни», который выражается в откладывании актуальных потребностей в пользу их удовлетворения в будущем.

3. У приемных родителей выделяются разнонаправленные мотивационные объекты, с одной стороны, «альтруистическая» (желания для других), с другой — «эгоцентрическая» (получить что-то от других). Эти категории присутствуют на всех отрезках временного профиля, что свидетельствует о наличии противоречий между этими побудителями и о поиске компромисса для урегулирования и/или разрешения возникающих противоречий.

4. Показано, что у приемных родителей взаимодействие характеризуется широтой общения с разными социальными категориями (супруги, семья, органы опеки, профессиональные сообщества, большие социальные группы).

Заключение

Как показали результаты исследования, регулирующая функция временной перспективы является важным элементом образа деятельности у родителей, обеспечивающая планирование, активность, взаимодействие с детьми. Показано, что именно образ будущего оказывает важное регуляционное воздействие на деятельность и поведение человека в настоящем (Miller, Brickman, 2004; Simons, Vansteenkiste, Lens, Lacante1, 2004).

Особенностью кровного родительства является естественное появление ребенка в семье как носителя атрибутов ее ценностей и продолжение рода, в то время как различные формы приемного родительства определяются условиями принятия ребенка, оставшегося без попечения взрослых. Согласно теории социально-ролевой адаптации Д. Кирка, биологическая прописанная роль кровного родителя дает образ взаимодействия «родитель — ребенок» и регулирует жизнь семьи в целом. Отсутствие модели приемного родительства часто приводит к переносу модели воспитания приемного ребенка по типу кровной семьи, что может являться причиной несложившихся отношений в диаде «приемный родитель — приемный ребенок» (Щербина, 2017; Маркова, 2019).

Д. Кирк сделал попытку разобраться в причинах, с которыми сталкиваются усыновители (приемные родители) и пришёл к выводу, что наиболее существенными причинами, вызывающими трудности в воспитании приемных детей, автор называет отсутствие изначальной биологической связанности всех членов семьи, культурно-ролевых моделей родительства и возникновение «ролевых помех» (Kirk, 1964). Описание «ролевых помех» можно встретить в работе О. А. Маркиной. Автором было выявлено, что мотивация и родительские установки женщин с усыновленными детьми и женщин с кровными детьми различаются, однако усыновительницы схожи с женщинами без опыта материнства (Маркова, 2019).

В настоящем исследовании установлено, что будущее кровных родителей сопряжено с представлением ребенка, изменением своей родительской роли в воспитании как в краткосрочном, так и долгосрочном плане. Перспектива наполнена планированием разнообразных видов активности, направленных не только на текущие нужды, но и на будущие возможности, образование и личностное развитие ребенка, «зная, что их ребенок, даже став взрослым и выйдя из-под семейной опеки, навсегда останется членом их семьи по факту своего рождения» (Kirk, 1964, с. 318). Таким образом, замысел кровного родителя представляется как конструирование образа будущего ребенка, его характера и черт личности, общения с ним и построен на механизмах переноса социальной субъективности настоящего в будущее, обусловленное специфической способностью человека к разумному, сознательному целеполаганию.

Приемные родители видят свое настоящее и будущее несколько иначе. Образ «приемного ребенка» не открытое настоящее, появляется в ближней перспективе приемных родителей в желании обратиться к другим по вопросам способностей ребенка, а в дальней — в ориентации на активность, познание и интерес как к себе, так и к приемному ребенку. Результаты более ранних исследований показали, что образ «хорошего» приемного ребенка является «образом-эталонном», «образом-идеей»,

куда проецируются и где фокусируются качества идеального (желаемого) приемного ребенка (Алдашева, Зеленова, Сиваш, 2021), а также куда должен быть направлен вектор воспитания приемного родителя. Даже имея опыт воспитания кровных детей, приемные родители недостаточно хорошо представляют психологические и поведенческие особенности ребенка-сироты, а также проблемы, с которыми им придется столкнуться при взаимодействии с ним (Шереги, 2003; Татаренко, 2012). Профили перцептивного образа ребенка у кровных (Ситников, 2001) и приемных родителей (Алдашева, Зеленова, Сиваш, 2021) различаются. Было обнаружено, что у КР в образе ребенка преобладает социальный и эмоциональный компонент, а у ПР — деятельностные и поведенческие характеристики (что он должен делать и как себя вести). Конвенциональные характеристики, такие как «ребенок», «сын», «дочь» и др., которые для кровных родителей определяют степень родства, у приемных родителей не вошли в десятку наиболее часто встречающихся понятий при описании детей. Этот факт указывает на наличие проблем в статусно-ролевой структуре приемной семьи и, как следствие, на сложности при взаимодействии с подопечными.

Анализ того, как приемные родители видят свое настоящее, ближнее и дальнее будущее, позволяет нам говорить о размытости образа-цели, на который должен ориентироваться приемный родитель, направляя вектор воспитания, став «проектировщиком» воспитательного пространства, нацеливая ребенка на выстраивание собственного жизненного пути. Программирование будущего, ведущее к результату деятельности приемного родителя, должно учитывать время от возраста принятия ребенка-сироты на воспитание в приемную семью до этапа «выпуска» ребенка в самостоятельную жизнь. Выделение мотивационных объектов на жизненном пути приемной семьи позволяет определить реперные точки для психологических интервенций с целью поддержания целостности образа деятельности.

Продолжая идею Д. Кирка о снижении риска «ролевых помех» в представлениях усыновителей (приемных родителей), мы сделали попытку обосновать концептуальную модель деятельности приемного родителя во временной перспективе и обнаружили, что в ней отмечается дефицит представленности образа ребенка как мотивационного объекта в настоящем и в будущем по сравнению с образом ребенка у кровных родителей. Слабая представленность образа приемного ребенка в контексте жизни у приемных родителей свидетельствует о необходимости поддержания уровня компетентности и сохранения направленности на взаимодействие сообразно возрастным задачам ребенка, принятого на воспитание.

Опрос участников Всероссийского форума приемных родителей в 2023 г. выявил потребность в непрерывном обучении в форме регулярных курсов, семинаров, вебинаров и иных типов обучающих занятий по основным темам: психологические травмы ребенка и создание условий для его реабилитации (25,61%); подростковый возраст и подготовка в этот период подопечного к самостоятельной жизни (25,21%); проблема привязанности (19,11%); ресурсы приемных семей (18,03%); семейная история, ее традиции и ценности (11,33%) (Меркуль, Машкова, 2023). Анализ потребности в обучении и приобретении знаний респондентов — участников Всероссийского форума приемных родителей показывает, что основные запросы респондентов сосредоточены на особенностях детей-сирот, возрастных задачах и воспитании, подготовке к самостоятельной жизни ребенка и его профессионализации. Другой важной темой выступает модель семьи, ее история, традиции и ценности как воспитательный ресурс, создание благоприятных условий для формирования идентичности

приемного ребенка, принятия им ценностей семьи. Ресурсы приемной семьи как одна из запрашиваемых тем затрагивает проблемы раскрытия образа приемной семьи, включенности других членов семьи и биологических родителей, как регуляторов взаимодействия внутрисемейного пространства. Однако вне поля зрения респондентов остается проблема жизнедеятельности самого приемного родителя, который в настоящем исследовании ориентируется на сценарий «отложенной жизни», что может быть одним из деструкторов психологического благополучия приёмной семьи. Это важная проблема, которая требует глубокого теоретического изучения приемного родительства и выработку методов психологической поддержки с опорой на модель приемной семьи и закрепление ее в общественном сознании.

Библиографический список

- Адлер, А. (1998). *Воспитание детей. Взаимодействие полов*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Алдашева, А. А., Зеленова, М. Е., Сиваш, О. Н. (2021). Социально-перцептивный образ приемного ребенка у замещающих родителей с разной формой опеки. *Социальная психология и общество*, 12(2), 110–128. DOI: 10.17759/sps.2021120207
- Алдашева, А. А., Сиваш, О. Н., Рунец, О. В. (2023). Психологические функции родительского труда. *Южно-российский журнал социальных наук*, 24(3), 85–101. DOI: 10.31429/26190567-24-3-85-101
- Бессчетнова, О. В. (2023). Социальное благополучие детей, оставшихся без попечения родителей: между биологической и приемной семьей. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2, 268–283. DOI 10.17072/2078-7898/2023-2-268-283
- Мешеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (2003). *Большой психологический словарь*. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс.
- Горошко, В. Г., Шубина, О. В. (2017). Синдром отложенной жизни: актуальное состояние проблемы. В И. Б. Шуванова, Ю. Э. Макаревич, И. Г. Макаревич (ред.) *Дружининские чтения: Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции* (с. 113–115). Сочи: Сочинский государственный университет.
- Коркина, Н. А. (2003). Отцовство в современной семье. *Семейная психология и семейная терапия*, 4, 48–54.
- Кузнецова, Т. Ю. (2003). Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов. *Социологические исследования*, 11(235), 84–88.
- Лаврентьева, З. И. (2020). Методология исследования приемной семьи как педагогического феномена. *Социально-политические исследования*, 4(9), 135–146. DOI 10.20323/2658-428X-2020-4-9-135-146
- Лобанова, М. Ю. (2011). Изменение отношения приемных родителей к приемному ребенку и к его биологическим родителям: психологический аспект. *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития*, 9, 278–279.
- Майн, Н. В. (2017). *Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители* (автореферат кандидатской диссертации) Москва.
- Маркина, О. А. (2019). *Мотивация и родительские установки к усыновленному ребенку у женщин* (автореферат кандидатской диссертации). Краснодар.
- Махнач, А. В., Алдашева, А. А. (2012). Компоненты и признаки новой социоэкономической профессии «приёмный родитель». В А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко (ред.) *Психологические проблемы современного российского общества* (с. 457–479). Москва: Институт психологии РАН.
- Меркуль, И. А., Машкова, Д. В. (2023). Подготовка кандидатов в замещающие родители: какие компетенции нужны сегодня для воспитания приемного ребенка? *Социальные науки и детство*, 4(1), 59–78. DOI: 10.17759/ssc.2023040104

- Мизина, Н. Н. (2009). Родительская компетентность: психологический аспект проблемы. *Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки»*, 7, 8–10.
- Найденова, Е. В. (2021). Завышенные ожидания семьи как фактор формирования синдрома отложенной жизни. *Северо-кавказский психологический вестник*, 19/4, 34–47. DOI 10.21702/psrb.2021.4.3
- Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие и перспектива будущего*. М.: Смысл.
- Плащинская, Н. С. (2018). Методика оценки образа приемной семьи у детей-сирот и кандидатов в принимающие родители. *Молодой ученый*, 27(213), 140–146.
- Присяжная, Н. В. (2007). Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство. *Социологические исследования*, 11(283), 54–63.
- Присяжная, Н. В. (2019). Конструируемый образ ребенка-сироты в представлениях москвичей. *Социология медицины*, 18(2), 78–84. DOI 10.18821/1728-2810-2019-18-2-78-84
- Равен, Дж. (2002). *Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация*. М.: Когито-Центр.
- Рождественская, Е. Ю. (2020). Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5(159). DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1676
- Рябикина, З. И., Хозяинова, П. М. (2019). Неполная семья как пространство со-бытия матери и ребенка. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*, 3, 62–68. DOI 10.25513/2410-6364.2019.3.62-68
- Рябикина, З. И., Танасов, Г. Г. (2010). Субъектно-бытийный подход к личности и анализу её со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений»). *Человек. Сообщество. Управление*, 2, 4–19.
- Ситников, В. Л. (2001). *Образ ребенка в сознании детей и взрослых*. СПб.: Химиздат.
- Татаренко, Д. Д. (2012). Детско-родительская адаптация в замещающих семьях. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2, 58–61.
- Даль, В. И. (2004). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий.
- Ушинский, К. Д. (1988). *Три элемента школы. Педагогические сочинения*. М.: Педагогика.
- Читао, Р. А. (2014). Особенности субъективных представлений о замещающих родителях: гендерный аспект. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2, 47–58.
- Шереги, Ф. Э. (2003). *Дети с особыми потребностями. Социологический анализ*. Москва: Центр соц. прогнозирования.
- Щербина, С. М. (2017). *Отношение приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье* (автореферат кандидатской диссертации). Москва.
- Kirk, H. D. (1964). *Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health*. London: The Free Press of Glencoe, Collier-Macmillan Ltd.
- Miller, R. V., Brickman, S. J. (2004). A Model of Future-Oriented Motivation and Self-Regulation. *Educational Psychology Review*, 16(1), 9–33. DOI: 10.1023/B: EDPR.0000012343.96370.39
- Simons, J., Vansteenkiste, M., Lens, W., Lacante, M. (2004). Placing Motivation and Future Time Perspective Theory in a Temporal Perspective. *Educational Psychology Review*, 16, 121–139. DOI: 10.1023/B: EDPR.0000026609.94841.2f

Статья поступила в редакцию 25.01.2024
Статья принята к публикации 15.04.2024

Для цитирования: Алдашева А. А., Сиваш П. В., Микрюкова П. В. Образ настоящего и будущего в представлениях приемных родителей. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25 № 2. С. 92–112.

THE IMAGE OF THE PRESENT AND THE FUTURE IN THE PERCEPTIONS OF ADOPTIVE PARENTS

A. A. Aldasheva, O. N. Sivash, P. V. Mikryukova

Aigul A. Aldasheva

E-mail: aigulmama@mail.ru. ORCID 0000-0003-3768-9887.

Olga N. Sivash

E-mail: maiskya@gmail.com. ORCID 0000-0002-5222-2858.

Polina V. Mikryukova

E-mail: p.v.mikryukova@gmail.com. ORCID 0009-0009-7608-7978.

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Yaroslavskaia St., 13, bldg. 1, Moscow, 129366, Russia

Acknowledgements. The study “Professional activity and development of a person’s personality in the context of organizational and man-made changes” was carried out as part of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russia Federation (No. 0138-2024-0010).

Abstract. Parenting is considered from the point of view of the co-being approach, which allows studying the family in the coordinates of: jointness, space and time. The conceptual model of adaptive parenting activity is presented, the sustainability of which is determined by the time perspective, including perceptions of interaction in the dyad “adaptive parent-adaptive child”. The purpose of the study was to examine adaptive parents’ perceptions of time perspective. Forty adaptive parents (20 females and 20 males) and 41 biological parents (19 females and 22 males) participated in the study. To achieve the purpose of the study, the Motivational Inductors Method of J. Nütten in adaptation of A. D. Leontiev was used. The results revealed the peculiarities of adaptive parents’ perspective on the future in comparison with biological parents, the former group relies predominantly on the near future. In the open present, adaptive parents tend to express orientation to psychological self-preservation, egoism, maximum aspiration and dissatisfaction with the state of affairs. In the near-term perspective, adaptive parents express the aspiration for the development of abilities, cognition and interest, in contrast to biological parents, focused to their professional activity and the child’s studies. In the long term, adaptive parents are dominated by the importance of cognition and interest, achievement motivation, activity, orientation to learning activities (their own and the child’s), while the biological parents’ orientation to the child, to the development of character, personality traits, abilities and learning activities increases. Conclusions were drawn about adaptive parents’ representation of the adaptive family image and the presence of a delayed life script. It was suggested that adaptive parents should be trained with emphasis on the development of skills of building a future perspective and the formation of a holistic image of their activities.

Keywords: parenthood, conceptual model of activity, future prospects, mode of activity, biological and adoptive families.

DOI 10.31429/26190567-25-2-92-112

References

- Adler, A. (1998). *Vospitanie detey. Vzaimodeystvie polov* [Child upbringing. Interaction of Sexes]. Rostov-na-Donu: Feniks.
- Aldasheva, A. A., Sivash, O. N., Runets, O. V. (2023). Psikhologicheskiiye funktsii roditel’skogo truda [Psychological Functions of Parental Labor]. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial’nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 24(3), 85–101. DOI: 10.31429/26190567-24-3-85-101

- Aldasheva, A. A., Zelenova, M. Ye., Sivash, O. N. (2021). Sotsial'no-pertseptivnyy obraz priyemnogo rebenka u zameshchayushchikh roditeley s raznoy formoy opeki [Socio-Perceptual Features of the Image of a Foster Child in Foster Parents with Different Forms of Guardianship]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(2), 110–128. DOI: 10.17759/sps.2021120207
- Besschetnova, O. V. (2023). Sotsial'noye blagopoluchiye detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley: mezhdru biologicheskoy i priyemnoy sem'yey [Social Well-being of Children Left without Parental Care: Between Biological and Adoptive Family]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2, 268–283. DOI 10.17072/2078-7898/2023-2-268-283
- Chitao, R. A. (2014). Osobennosti sub'yektivnykh predstavleniy o zameshchayushchikh roditelyakh: gendernyy aspekt [Features of Substitute Parents' Subjective Perceptions: Gender Aspect]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2, 47–58.
- Dal', V. I. (2004). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorussko goyazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moskva: Olma-Press.
- Goroshko, V. G., Shubina, O. V. (2017). Sindrom otlozhennoy zhizni: aktual'noye sostoyaniye problem [The Syndrome of Postponed Life: The Current State of the Problem]. In I. B. Shuvanova, Yu. E. Makarevskoy, I. G. Makarevskoy (Ed.) *Druzhininskiye chteniya: Sbornik materialov XVI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Druzhinin Readings: Collection of Materials from the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 113–115). Sochi: Sochinskiy gosudarstvennyy universitet.
- Kirk, H. D. (1964). *Shared Fate: A Theory of Adoption and Mental Health*. London: The Free Press of Glencoe, Collier-Macmillan Ltd.
- Korkina, N. A. (2003). Ottsovstvo v sovremennoy sem'ye [Fatherhood in the Modern Family]. *Seimeynaya psikhologiya i seimeynaya terapiya* [Family Psychology and Family Therapy], 4, 48–54.
- Kuznetsova, T. Yu. (2003). Sotsial'nyye stereotipy vospriyatiya vypusknikov detskikh domov [Social Stereotypes of Perception of Orphanage Graduates]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 11(235), 84–88.
- Lavrent'yeva, Z. I. (2020). Metodologiya issledovaniya priyemnoy sem'i kak pedagogicheskogo fenomena [Methodology of Research of the Foster Family as a Pedagogical Phenomenon]. *Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya* [Socio-Political Studies], 4(9), 135–146. DOI 10.20323/2658-428X-2020-4-9-135-146
- Lobanova, M. Yu. (2011). Izmeneniye otnosheniya priyemnykh roditeley k priyemnomu rebenku i k yego biologicheskim roditelyam: psikhologicheskyy aspekt [Change in Foster Parents' Attitude Towards the Foster Child and His Biological Parents: A Psychological Aspect]. *Obrazovaniye cherez vsyu zhizn': nepreryvnoye obrazovaniye v interesakh ustoychivogo razvitiya* [Lifelong Learning: Lifelong Learning for Sustainable Development], 9, 278–279.
- Makhnach, A. V., Aldasheva, A. A. (2012). Komponenty i priznaki novoy sotsionomicheskoy professii "priyemnyy roditel" [Components and Features of the New Socionomic Profession "Foster Parent"]. In A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko (Eds) *Psikhologicheskiye problemy sovremennoy rossiyskogo obshchestva* [Psychological Problems of Modern Russian Society] (pp. 457–479). Moskva: Institut psikhologii RAN.
- Markina, O. A. (2019). *Motivatsiya i roditel'skiye ustanovki k usynovlennomu rebenku u zhenshchin* [Motivation and Parental Attitudes towards an Adopted Child in Women] (Abstract of a Candidate's Dissertation). Krasnodar.
- Mayn, N. V. (2017). *Individual'naya i mezhpokolencheskaya psikhotravmatizatsiya kandidatov v zameshchayushchiye roditeli* [Individual and Intergenerational Psychotraumatization of Candidates for Foster Parents] (Candidate's Dissertation). Moscow.

- Merkul', I. A., Mashkova, D. V. (2023). Podgotovka kandidatov v zameshchayushchiye roditeli: kakiye kompetentsii nuzhny segodnya dlya vospitaniya priyemnogo rebenka? [Preparation of Candidates for Foster Parents: What Competencies are Needed Today for Raising a Foster Child?]. *Sotsial'nyye nauki i detstvo* [Social Sciences and Childhood], 4(1), 59–78. DOI: 10.17759/ssc.2023040104
- Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (2003). *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [The Great Psychological Dictionary]. SPb.: praym-YEVROZNAK; M.: OLMA-Press.
- Miller, R. B., Brickman, S. J. (2004). A Model of Future-Oriented Motivation and Self-Regulation. *Educational Psychology Review*, 16(1), 9–33. DOI: 10.1023/B: EDPR.0000012343.96370.39
- Mizina, N. N. (2009). Roditel'skaya kompetentnost': psikhologicheskiy aspekt problem [Parental Competence: Psychological Aspect of the Problem]. *Sbornik nauchnykh trudov Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnyye nauki"* [Collection of Scientific Works of the North Caucasus State Technical University. Series "Humanities"], 7, 8–10.
- Naydenova, Ye. V. (2021). Zavysheennyye ozhidaniya sem'i kak faktor formirovaniya sindroma otlozhennoy zhizni [Overestimated Family Expectations as a Factor in the Formation of Delayed Life Syndrome]. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 19/4, 34–47. DOI 10.21702/ncpb.2021.4.3
- Nyutten, Zh. (2004). *Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushchego* [Motivation, Action, and Perspective for the Future]. M.: Smysl.
- Plashchinskaya, N. S. (2018). Metodika otsenki obraza priyemnoy sem'i u detey-sirot i kandidatov v prinimayushchiye roditeli [Methods for Assessing the Image of a Foster Family among Orphans and Candidates for Foster Parents]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 27(213), 140–146.
- Prisyazhnaya, N. V. (2007). Deti-siroty: postinternatnoye zhizneustroystvo [Orphan Children: Post-orphanage Life Arrangement]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 11(283), 54–63.
- Prisyazhnaya, N. V. (2019). Konstruiruyemyy obraz rebenka-sirotы v predstavleniyakh moskvichey [Constructed Image of an Orphan Child in the Perceptions of Muscovites]. *Sotsiologiya meditsiny* [Sociology of Medicine], 18(2), 78–84. DOI 10.18821/1728-2810-2019-18-2-78-84
- Raven, Dzh. (2002). *Kompetentnost' v sovremenom obshchestve* [Competence in Modern Society]. M.: Kogito-Tsentr.
- Rozhdestvenskaya, Ye. Yu. (2020). Vovlechennoye ottsovstvo, zabotlivaya maskulinnost' [Engaged Fatherhood, Caring Masculinity]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 5(159). DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1676
- Ryabikina, Z. I., Khozyainova, P. M. (2019). Nepolnaya sem'ya kak prostranstvo so-bytiya materi i rebenka [Single-parent Family as a Space of co-being of Mother and Child]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Series: Psychology], 3, 62–68. DOI 10.25513/2410-6364.2019.3.62-68
- Ryabikina, Z. I., Tanasov, G. G. (2010). Sub'yektno-bytiynyy podkhod k lichnosti i analizu yeye so-bytiya s drugimi (konstruktivnaya versiya postmodernistskikh "nastroyeniy") [Subject-being Approach to Personality and Analysis of Its Co-being with Others (Constructive Version of Post-modern "Moods")]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye* [Human. Community. Management], 2, 4–19.
- Shcherbina, S. M. (2017). *Otnosheniye priyemnoy materi k rebenku v professional'noy zameshchayushchey sem'ye* [The Attitude of the Foster Mother to the Child in the Professional Foster Family] (Abstract of a Candidate's Dissertation). Moskva.
- Sheregi, F. E. (2003). *Deti s osobymi potrebnyami. Sotsiologicheskiy analiz* [Children with Special Needs. Sociological Analysis]. Moskva: Tsentr sots. prognozirovaniya.

- Simons, J., Vansteenkiste, M., Lens, W., Lacante, M. (2004). Placing Motivation and Future Time Perspective Theory in a Temporal Perspective. *Educational Psychology Review*. 16, 121–139. DOI: 10.1023/B: EDPR.0000026609.94841.2f
- Sitnikov, V. L. (2001). *Obraz rebenka v soznanii detey i vzroslykh* [The Image of the Child in the Consciousness of Children and Adults]. SPb.: Khimizdat.
- Tatarenko, D. D. (2012). Detsko-roditel'skaya adaptatsiya v zameshchayushchikh sem'yakh [Child-parent Adaptation in Foster Families]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2, 58–61.
- Ushinskiy, K. D. (1988). *Tri elementa shkoly. Pedagogicheskiye sochineniya* [The Three Elements of the School]. M.: Pedagogika.

Received 25.01.2024

Accepted 15.04.2024

For citation: Aldasheva A. A., Sivash O. N., Mikryukova P. V. The Image of the Present and the Future in the Perceptions of Adoptive Parents. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 2. Pp. 92–112.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).